

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

III. ПРОБУЖДЕНИЕ

Последняя возможность

Они не могут понять, что это кончится плохо. Это закончится революцией.

Римма Маркова, актриса*

Первый день после выборов начался для москвичей с истошных сигналов полицейских автобусов. Один за другим они рвали сумеречную тишину. “Наверное, оппозиция митингует”, – позёвывали разбуженные обыватели.

Позднее выяснилось: эмвзедешники спешили занять главные площади столицы до того, как начнут собираться несогласные. К середине дня на Маяковской, Пушкинской и далее по направлению к Кремлю толпились люди в униформе мышинового цвета.

Вечером Москва взорвалась митингами. Коммунисты собрались на Пушкинской площади. От 5 до 7 тысяч пришли к Навальному на Чистые пруды (“Независимая газета”, 07.12.2011). Людей было так много, что они не поместились на площади, взяли в грязи расквашенных газонов. “Вы верите, что выборы были честными?” – заводили толпу ораторы. “Нет!” – ревели тысячи глоток.

Так началось противоборство, на долгое время определившее политическую жизнь России.

Выступления продолжились во вторник. На Триумфальной собрались 5 тысяч оппозиционеров (“Бегущая строка”. РБК. 06.12.2011). Полиция неистовствовала: 600 задержанных (“Бегущая строка”, РБК. 07.12.2011).

Выводили и “прокремлёвскую” молодёжь. Часть привезли из других городов, обещая экскурсии по Москве (“МК”, 08.12.2011). Часть сняли с занятий в столичных вузах и школах. В блогах появились сообщения, что руководство МАИ “принуждало студентов военной кафедры прийти на митинг” (“Независимая газета”, 08.12.2011). Мать учащегося медколледжа № 4 позвонила в газету “Коммерсантъ” и рассказала: “...Пришёл классный руководитель и приказал выходить. Ребятам по 17 лет, они испугались” (“Коммерсантъ”, 07.12.2011).

В понедельник “нашисты” расположились на Театральной. Во вторник организаторы (от большого ума или желая устроить побоище?) подтащили их к несогласным на Триумфальной. Заказанной драки не случилось. Более того, верноподданные барабанщики подыграли оппозиционерам. Лупя что есть

* “Новости-24”, РЕН-ТВ. 29.11.2011.

мочи, они создавали невообразимый шум, привлекая внимание к акции. Несколько полинялых флагов не выдавали их партийной принадлежности, так что можно было думать, что они протестуют, а не поддерживают власть.

На другой стороне площади, где когда-то находился знаменитый ресторан “София”, скопились сотни зевак. Они глядели на происходящее с ужасом и восторгом. Когда появилась группа так называемых “молодогвардейцев”, лучше экипированных и более агрессивных, чем барабанщики, и начала скандировать: “Россия—Медведев—победа”, зеваки неожиданно (может, и для себя самих) закричали: “Позор! Позор!”.

Любопытно было наблюдать за правоохранителями. Они хмуро глядели и на зевак, и на противников, и на сторонников режима. Второй день они стояли в оцеплении и начинали догадываться, что это не последний погубленный вечер. От протестующих они ждали прорыва. От прохожих — неприятных сурпризов. Думаю, они не были уверены и в “наших” — сотни молодых ребят под барабанную дробь заходились в речёвках. Напряжение нарастало. Психологический срыв мог произойти в любую минуту — и кто знает, как бы тогда повела себя толпа.

Опасения оказались небеспочвенными. Нет, побоища стенка на стенку не произошло. Случилось другое: часть верноподанных переметнулась к оппозиционерам. “Я посмотрел всю кухню “Наших”, и она мне не понравилась”, — цитировал “МК” слова “перебежчика”. Таких, по утверждению газеты, набралось “несколько десятков человек” (“МК”, 08.12.2011).

На среду назначили очередной митинг протеста на Триумфальной. Охранительство к этому моменту переросло в паранойю. Оппозиционеров выслеживали на земле, под землёй и... в небе. Над центром кружили вертолёты. Станции метро напоминали лагерь внутренних войск. На отдалённых (за два-три километра) подступах к Триумфальной встали автобусы с ОМОНОм. По Цветному бульвару, где находится редакция “Нашего современника”, вместо обычных выпивох и влюблённых парочками прогуливались здоровенные детины в пятнистой форме. Они бдительно вглядывались в прохожих: угроза чудилась в каждой.

Накануне в Москву начали втягиваться колонны военных грузовиков. В блогах и в прямом эфире оппозиционных радиостанций очевидцы сообщали об их передвижении — Пресня, Бутырский вал, Волгоградский проспект, Ленинградское, Ярославское шоссе, Кутузовский. Блогеры также обнаружили в центре города несколько броневиков под выразительным названием “Каратель” (официальное наименование модели), что вызвало оживлённые дискуссии в интернете (“МК”, 09.12.2011). Отвечая на вопрос о возможном развитии событий, замруководителя фракции “Справедливая Россия” Геннадий Гудков сказал: “Если власть решила подавлять народ силой, то это, наверное, самое глупое решение, которое можно придумать в этой ситуации” (“Бизнес ФМ”, 06.12.2011).

Колонны грузовиков с солдатами ВВ были замечены и вблизи Питера (“Новая газета”, № 137, 2011). В Северной столице оппозиционеры каждый вечер выходили к Гостиному двору, взрывали петарды, скандировали “Позор!”. Протестные акции в начале недели проходили в Екатеринбурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону (“Коммерсантъ”, 07.12.2011).

Протестная волна обвалила фондовый рынок. Обычно московские биржи послушно следуют за европейскими и американскими. Но те в начале декабря росли, а индексы РТС и ММВБ падали. Внешэкономбанк вынужден был отложить уже объявленное размещение евробондов — покупатели испарились. Бегство капиталов, и так лавинообразное (64 млрд долл.), ещё более ускорило. На следующий день после начала выступлений и. о. министра финансов предположил, что к концу 2011 года из страны будет выведено 85 млрд долларов (“Уолл-стрит джорнел”, 06.12.2011. Цит. по: inoСМИ.ru).

“Мальчики в розовых штанишках”, отечественные и зарубежные “плохиши” испугались “беспощадного” русского бунта.

Главную акцию кампании, которая получила название “За честные выборы”, наметили на субботу 10 декабря. Собраться разрешили на площади Революции. Название оказалось актуальным. В социальных сетях на митинг записывались, как на престижный концерт или азартный спортивный поединок. Уже к середине недели желающих набралось около 40 тысяч человек (“Коммерсантъ ТВ”, 09.12.2011). Сообщали,

что ФСБ оказывает давление на администрацию сети “ВКонтакте”, требуя блокировать оппозиционные группы. Однако генеральный директор сети ответил отказом (там же).

В преддверии митинга Михаил Ростовский опубликовал в “МК” спорную, но серьёзную статью “Культ уличности” (08.12.2011). Спорность её в том, что журналист обрекает своих единомышленников на бездействие: отмечая “поляризацию” общества, “раскалывающегося на враждебные лагеря”, он призывает читателя “просто остаться порядочным и приличным человеком”, не примыкая ни к тем, ни к другим.

Легко возразить: “Ага! А пока “порядочные” будут соблюдать комфортный нейтралитет, остальным придётся подставлять головы под полицейские дубины!” Но нельзя не согласиться с обеспокоенностью автора, задумавшегося о дальнейших действиях власти: **“Может случиться так, что в один прекрасный (или не очень) день на улицах столицы окажется такая большая толпа протестующих, которую уже нельзя будет разогнать дубинками. Как власть поступит в этом случае? Отдаст приказ стрелять?”** (выделено мною. – А. К.).

Ростовского волнует не столько конкретная ситуация (что следует поставить ему в вину), сколько атмосфера взаимного насилия, которое с неизбежностью станет итогом подобных действий. И здесь аналитик прав.

Впрочем, нельзя не заметить и того, что сама вероятность ответа общества на опрометчивые действия властей – уже колоссальный прогресс. Совсем недавно ситуация была иной: отдаст приказ какой-нибудь “жемчужный прапорщик” – и подставляй, народ, головы под удары “демократизаторов”. А сейчас начинают задумываться: что будет, если народ ответит...

Между тем конфликт и даже кровопролитие могли начаться уже 10 декабря. Количество “записавшихся” на митинг более чем в 100 раз (!) превысило цифру, согласованную с властями, – 300 человек. Полиция могла начать вытеснение огромной толпы с площади, провести массовые задержания. В нынешней ситуации это неминуемо породило бы отпор.

К счастью, худшего удалось избежать. В пятницу, накануне акции, объявили итоги ночных переговоров: митинг перенесли на Болотную площадь. То был компромисс. Оппозиция согласилась собраться в менее “престижном”, да прямо говоря, глухом месте. Взамен мэрия увеличила количество разрешённых участников до 30 тысяч.

Что стояло за решением московских властей? Здравомыслие, желание избежать беды? Или это признак раскола в верхах, следствие закулисных противоречий, которые вполне могли возникнуть в преддверии реформирования властной вертикали – неминуемого после парламентских и президентских выборов. Все радикальные политические перемены, происходившие в мире в последние годы, начинались с разрешённого митинга в центре столицы...

... На площадь в субботу собирались, как в поход, с непривычки преувеличивая опасность. Впрочем, в предыдущие дни полиция лупила несогласных так, что опасения не казались чрезмерными. “Конечно, пойду на митинг. Хотя я знаю, что могу не вернуться”, – симпатичная девчушка откровенничала перед камерой (“Новости”, Евроньюс, 10.12.2011).

На остановке троллейбуса, идущего в Центр, встречаю знакомого. Спрашивает: “Куда?” – “На Болотную!” – “Вот и я туда же”. Он лет на 20 моложе, работает в банке, ездит на джипе. Казалось бы, ему-то зачем выходить на площадь? “Достали!” – отвечает на невысказанный вопрос. И рассказывает, что студенты, подрабатывающие в офисе, печатают какие-то материалы.

– Партийные?

– В том-то и дело, что нет. Пишут сами, что называется, по велению сердца, с грамматическими ошибками.

– И как объясняют “трудовой порыв”?

– Да так же: достали...

Кто-то усмехнётся: “Это несерьёзно!” Не соглашусь. О серьёзных причинах разговора впереди. Но эмоциональная мотивация – самая сильная. Её практически невозможно искоренить. Надо менять условия, сам стиль жизни. На Западе справились с “парижской вес-

ной” только тогда, когда развратили молодёжь: “Секс. Рок. Наркотики”. В советском блоке на это не пошли и задавили весну пражскую танками. Но идеи не искоренили, и спустя 20 лет они подточили устои. “1989 год как продолжение 1968 года”, – остроумно поменяли порядок цифр ведущие западные социологи И. Валлерстайн, Дж. Арриги, Г. Франк, размышляя о крушении восточного блока.

Можно предложить и созидательный проект, как сделали китайцы, отменив коммунистическую уравниловку и большинство запретов, но сохранив коммунистический контроль. В качестве альтернативы успешен и “социализм XXI века”, провозглашённый в Латинской Америке У. Чавесом.

Варианты возможны. Невозможно одно: подавить эмоциональный порыв новых поколений грубой силой.

С Полянки на Болотную текут рекой. В основном молодёжь. Сколько юных лиц! Хотя власти сделали всё, чтобы не пустить их на митинг. В старших классах школ объявили контрольную работу. Распустили слух, что всех военнообязанных прямо с площади повезут по военкоматам.

Много пар. Передо мной девушка и парень лет 17-ти взяли за руки. А те обнялись. Демонстрация влюблённых.

*Я поля влюблённым постелю,
Пусть поют во сне и наяву.*

Сегодня не поют – скандируют. Сначала неуверенно, вразброд, затем слаженнее, громче: “Хватит врать и воровать!” Действительно – хватит!

*Кто сказал, что земля умерла?
Нет, она затаилась на время.*

И вот – пробуждается, пробует голос.

Из-за поворота с Большого Москворецкого моста появляется колонна “Левого фронта” – идут с площади Революции. Красные полотнища с портретами Че. Первые ряды задают тон: “Чурова – в урну! Путина – в отставку! Капитализм – на свалку!”

Накануне в газетах услужливые писак восторженно рассуждали о “хитроумии” премьера. Якобы он запустил “ЕР” на выборы как пробный шар. И, обнаружив её непопулярность, теперь обопрётся на “Общероссийский народный фронт” в борьбе за президентское кресло.

А то никто не знает, чья она, “Единая Россия”? Господа щелкопёры, не думайте, что люди ничего не видят и не помнят. Лозунги на площади сразу указывали в корень кадровой проблемы.

Под чёрно-красными флагами быстрым маршем проходят анархисты. Скандируют: “Выше, выше чёрный флаг. Государство – главный враг!”

Размашисто и несправедливо. Государство – это мы. Очистите госструктуры от воря, и они станут служить простым людям.

Плывут, волнуясь на декабрьском ветру, десятки чёрно-жёлто-белых стягов с надписью “Я русский”. “Русские, вперёд!” – раскатывается над площадью.

Какими нелепыми кажутся здесь начальственные разглагольствования о “происках американского Госдепа”. Для этих рукастых молодцев пресловутые “пиндосы” – злейшие враги. После тех, кто украл их голоса. “Нас нае..ли!” – белые буквы по чёрному полю.

Да, в толпе попадаются колоритные персонажи – горбоносые, с жёсткими чёрными кудрями, кажется, перенесшиеся в слякотную Москву прямо из раскалённой Иудейской пустыни.

Да, кто-то раздаёт книжечку Немцова-Милова о Путине. Залежалый товар.

Но они не то что меньшинство – капля в народном море. От “Ударника” до Балчуга – люди, люди, люди. Стоят и на другой стороне канала. Облепили мосты. Карабкаются на строительные леса, чтобы лучше видеть.

Мало кто вслушивается в речи ораторов. Да они с непривычки к массовой аудитории говорят сбивчиво, без огня. “Немцов тоже так себе”, – повернулся к приятелю очкарик-студент после выступления бывшего вице-преьера. Здесь ещё нет вождей. Есть массы. Люди, гордые тем, что они не отмолча-

лись, не отсиделись по домам в ненастный день. Вышли на площадь, требуя уважать их выбор.

“Где мой голос, Волшебник?” – вопрошает плакат. “Волшебника в отставку!” – рокошет толпа*. “Какое – “в отставку”, – жёстко усмехается немолодая женщина. – Фальсификация итогов голосования – уголовная статья. До 4 лет тюрьмы”.

Реплики из толпы, лозунги на плакатах, обрывки речей со сцены сливаются в грандиозный диалог. Непрерывный, насыщенный и, что особенно важно, проникнутый взаимным уважением. Внимательно – без захлопывания и оскорблений – слушают всех. Либералы – коммунистов, антифашисты – националистов.

Уже на следующий день после митинга каждая из партий станет тянуть одеяло на себя. Вырвутся наружу, как из ящика Пандоры, амбиции руководителей. Но люди и, стоящие на площади, далеки от мелочных дрызг**.

В этом мне видится главное значение 10 декабря. Скептики уныло вопрошают: “Ну и чего вы добились?” Так и подмывает спросить этих “реалистов”: “А чего вы хотели? Смены власти? Решения всех проблем?” Ничего себе, реализм! За один день, тем более с помощью мирного митинга, этого не добиться.

Но сам по себе выход на площадь десятков тысяч – событие огромной политической важности. Общество сбросило морок безразличия, длившийся без малого 20 лет. Начиная со злосчастного 1993-го, когда порыв масс власть расстреляла из танковых орудий, всякая мысль об общественном благе, об интересах страны воспринималась как блажь, если не как крамола.

Помню, как настраивались аудитории, когда я говорил о проблемах и нуждах России. “Ни слова о политике”, – угрюмо упирались они. В конце концов конформизм, охвативший всю страну – с жирующими верхов до голодного дна, – нашёл формулу: “А мне по барабану”. Всех, кто несмотря ни на что продолжал думать об общем, считали чудаками, лузерами. И вот всё изменилось. Думающие оказались в большинстве. Во всяком случае здесь, на площади.

Многие поднимают мобильники над головой, чтобы сфотографировать толпу. Люди радуются тому, что их много, что они сумели преодолеть взаимное отчуждение. В последние годы немало сказано об атомизации общества. Но именно здесь и сейчас стало ясно: этот процесс в значительной мере спровоцирован властью.

Ты в ужасе от засилья жуликов и воров на верхних этажах системы. А социологические службы, близкие к Кремлю, объявляют: чуть ли не 100% поддерживают существующий порядок. Смотри, жалкий отщепенец, ты одинок! Как бы и вовсе не пропал с такими-то взглядами.

Ты вынужден считать каждый рубль. А официальная статистика трубит: благосостояние растёт, средняя зарплата в Москве под 50 тысяч. У тебя одного карман с дыркой. Потому что ты неудачник, а вовсе не оттого, что блага распределяют несправедливо.

И так во всём! Убойная цифирь, цитаты авторитетов, “народное” мнение – против тебя. И против тысяч таких, как ты, мучающихся поодиночке, даже не подозревая, что у них общие проблемы.

Сегодня они вышли на площадь и обнаружили: их много, они не одиноки. Они – сила!

Полицейские, стоящие в оцеплении, смотрят растерянно. Среди них немало ребят с чёрными глазами и выгнутыми восточными бровями. Чечня?

* “Волшебником – кстати, с подачи Д. Медведева – прозвали главу Центризбиркома В. Чурова.

** К счастью, несмотря на подковёрную борьбу, благожелательный настрой сохранился и на грандиозном (около 100 тысяч человек) митинге 24 декабря. “Хомячки идут”, – шутливо переговаривались в толпе, обыгрывая злые слова Немцова. Беззлбно вспоминали и путинские “контрацептивы”. “Яблочники” стояли рядом с националистами. Активисты КПРФ, чей лидер обозвал участников митинга на Болотной “оранжевой проказой”, раздавали газету “Правда Москвы”. Ошалевшие от такого “всепрощенчества” журналисты признали, что митинг стал “образцом демократии и цивилизованности” (“Новости”, РБК, 24.12.2011).

С тяжёлым гулом движется бесконечная цепь “Уралов”. ОМОН! А вот и ставшие знаменитыми благодаря интернету броневые автомобили “Каратель”. Неужели эту армаду бросят на ребят? С них станется.

Нет, сворачивают на Софийскую, глядящую на Кремль, набережную. Замысел ясен: перекрыть Большой Каменный мост, отрезать собравшихся от Кремля. Видимо, правоохранители не ожидали, что придёт столько народа. А когда увидели море голов, испугались: “А ну как ломанут...”

А по мосту уже потянулись расходящиеся с митинга! Другая автоколонна ринулась наперерез, спеша перехватить шествие у Боровицкой.

ОМОНовцы спешно выпрыгивают из машин. Понимают ли они, что мы идём не на Кремль, а в метро? Две массы – серая и цветная – какое-то время текут бок-о-бок. Кажется, столкновение неизбежно. Но серые останавливаются, вытягиваются в цепочку сцепления.

“Боятся”, – раздумчиво произносит молодой работяга с обвислыми усами. И медленно, будто нехотя, произносит непечатное слово.

Я киваю. Мы улыбаемся. Мы понимаем друг друга.

10 декабря акции “За честные выборы!” прошли во Владивостоке, Хабаровске, Барнауле, Горно-Алтайске, Кемерове, Новосибирске, Томске, Екатеринбурге, Челябинске, Кургане, Астрахани, Ижевске, Чебоксарах, Йошкар-Оле, Казани, Уфе, Перми, Волгограде, Краснодаре, Ставрополе, Воронеж, Калуге, Орле, Брянске, Пскове, Архангельске, Петрозаводске, Петербурге. Всего в 130 городах (“Коммерсантъ”, 12.12.2011). В Москве в них участвовало, по разным оценкам, от 35 до 80 тысяч человек. В Питере – 10 тысяч. В Екатеринбурге, Новосибирске, Самаре – до 5 тысяч. В Красноярске, Нижнем Новгороде – до 4 тысяч (там же).

“Никогда в жизни не видела столько нормальных людей”, – делилась радостью в блоге участница московского митинга (здесь и далее: “Бегущая строка”, “Коммерсантъ ТВ”, 10.12.2011). Другой пользователь писал: “Сегодня Россия родилась заново”.

Это, конечно, чересчур. За тысячу лет страна и не такое видела! Но определённно – Россия обновилась.

ТЕПЕРЬ ЕЮ УЖЕ НЕЛЬЗЯ ПРАВИТЬ ПО-ПРЕЖНЕМУ.

Кто-то сочтёт это утверждение чересчур смелым. Дескать, масштаб протестов не столь значителен, чтобы делать серьёзные обобщения. Точка зрения, популярная у сторонников власти. Директор Фонда исследований проблем демократии М. Григорьев заявил: “Мы знаем, что такое массовое недовольство, мы знаем, что было в начале 90-х, когда митинги собирали сотни тысяч, мы знаем, что означают митинги по примеру других стран. И мы понимаем, что даже то, что происходило на Болотной площади, не идёт ни в какое сравнение с теми форматами, которые происходили в других странах, в том числе европейских” (“Независимая газета”, 21.12.2011).

Увы, эксперт лукав и косноязычен. Если уж говорить о глобальном “формате”, следовало бы уточнить: протестные акции в Европе и Северной Африке были не просто масштабными – примерно в половине случаев они привели к падению правительств (Греция, Италия, Египет, Тунис). Этого хочет г-н Григорьев? Может быть, ему – и тем, кто за ним стоит, – не стоило бы будить лиха, провоцируя массы на ещё более масштабный протест? Кстати, на проспекте Сахарова 24 декабря собралось примерно в два раза больше людей, чем на Болотной. Процесс, что называется, пошёл.

Но главная ошибка тех, кто думает, как Григорьев (в схожем духе высказался и пресс-секретарь премьера Д. Песков): они не учитывают массовую поддержку протестных выступлений. Всегда и везде активничает меньшинство. На площади выходят тысячи – миллионы отсиживаются по домам. Но в конечном счёте успех или неуспех движения определяется отношением к нему молчаливого большинства.

Социологические опросы, проведённые по горячим следам Фондом общественного мнения (ФОМ) и региональными службами, фиксируют высокий уровень солидарности с участниками митинга на Болотной. С их требованием пересмотра итогов голосования и проведения новых выборов согласны 26% – четверть населения. Это по России в целом. Но есть ещё столица: как показывает история, именно её мнение оказывается решающим при определении судьбы страны. Почти половина – 46% – москвичей поддерживают акцию на Болотной.

Осуждающих вдвое меньше – 25% (newsru.com/russia/22dec2011/quarter_print.html).

... Но вернёмся в день голосования, породивший такие страсти.

На скамейках Бульварного кольца броские – оранжевым по чёрному – наклейки: “4 декабря. Бойкот незаконных выборов”. Не думаю, что страна слышала именно этот призыв. Но, по данным на 22.00 в воскресенье, в голосовании приняли участие только 50% избирателей. Всего половина от списка! Другая выборы проигнорировала. “Я не знаю, за кого голосовать. Нет ни честных людей, ни честных партий. Они все жулики”, – досадовал таксист из Екатеринбурга Александр Рыбченко (“О Глобо”, 05.12.2011. Цит. по: inoСМИ.ru).

Правда, к утру явка дисциплинированно подросла. Точно в соответствии с пожеланиями г-на Чурова. Ночью он выразил надежду, что проголосует 60%. Любопытно, когда это могло произойти? Ведь в 10 вечера участки, даже в Калининграде, уже два часа как были закрыты.

Ночь после выборов вообще время волшебных превращений. Не случайно Д. Медведев, с присущим ему своеобразным юмором, провозгласил Чурова “волшебником”. А что, похож – прямо бородатый старичок из страшной сказки. И хотя М. Прохоров откликнулся в Твиттере ядовитой репликой: “Не пора ли сплести на берег “кукловодов” и “волшебников?”” (“Коммерсантъ ТВ”, 09.12.2011), чудодей во главе Центризбиркома – мечта, наверное, любой партии власти.

В 22 часа, после обработки пятой части бюллетеней, ЦИК объявил, что “Единая Россия” набирает 45% голосов, а их главные соперники коммунисты – 21%.

Разбивка по регионам и вовсе сулила сенсацию. В Приморье “ЕдРо” получило 33,12%, а КПРФ – 23,27%. В Иркутской области соотношение: 34,94% и 27,79%. В Новосибирской области коммунисты подошли к единороссам на расстойные вытянутой руки: у “ЕР” – 33,84%, у КПРФ – 30,25 (данные приведены по публикации “Выборы-2011”. “Коммерсантъ”, 06.12.2011).

Особое внимание было приковано к Красноярскому краю. Он считается модельным: уже не раз результаты выборов здесь совпадали со средними по стране. Так вот, 4 декабря “ЕР” набрала в крае 36,7%, за КПРФ проголосовали 23,6%. Это данные Избиркома. Экзит-поллы и вовсе обещали единороссам лишь 30%, отдавая 28% КПРФ (“Новая газета”, № 137, 2011). Если бы и на этот раз красноярские результаты совпали с общероссийскими, то у “медведей” едва бы хватило процентов на простое большинство.

Но по мере того как сгущалась тьма, цифирь начала меняться. “... Ночью в данных тесно связанной с властью Центральной избирательной комиссии намечился удивительный рост числа голосов в поддержку “Единой России”, – деликатно высказалась французская “Фигаро” (05.12.2011. Цит. по: inoСМИ.ru).

Конечно, стоит учесть, что к утру в ЦИК поступили протоколы с Северного Кавказа. А там под мудрым руководством Р. Кадырова и других авторитетных вождей население традиционно обеспечивает партии власти чуть ли не стопроцентный результат. В Чечне она получила 99,48%, в Дагестане – 91,44%, в Ингушетии – 90,96%, в Карачаево-Черкессии – 89,84%, в Кабардино-Балкарии – 81,91% (“Коммерсантъ”, 06.12.2011).

Алексей Навальный остроумно заметил: “Путин – президент Чечни, Дагестана и Ингушетии, но не России” (“Новая газета”, № 137, 2011).

Однако на финише “медведей” ждали испытания в городах-миллионниках, рассадниках фронды и оплотах оппозиции. Результаты, полученные здесь, должны были понизить, а никак не повысить показатели единороссов. И действительно, в Питере “ЕР” достались только 35,11%, в Ленобласти и вовсе 33,73%, в Московской области – 32,97%. Выручила Москва – 46,62% (“Коммерсантъ”, 06.12.2011).

Как был добыт этот результат – вопрос. Отчёты многочисленных наблюдателей, публикуемые в прессе, показывают: там, где за голосованием следили целые команды, “ЕР” набрала до 30%. К примеру, на московском участке № 2687 “ЕР” получила 26,4%, КПРФ – 23,2% (“Новая газета”, № 137, 2011). На участке № 2937 соотношение: 24,26% – 23,38%. Правда, наблюдатель услышал, как глава комиссии обречённо произнёс: “Уволят нас тут всех”

(“МК”, 07.12.2011). Там же, где ход голосования контролировала только “Единая Россия”, она ставила электоральные рекорды...

Немаловажно: единоклассники отказали в поддержке подмосковные наукограды. В Королеве, городе ракетостроителей, “ЕР” взяла только третье (!) место, пропустив коммунистов на первое (“МК”, 07.12.2011). В Дубне, Троицке, Черноголовке “медведи” обосновались на втором. Умные за “ЕдРо” не голосуют!

В самой Москве, по данным “Левада-центра”, за “Единую Россию” проголосовало 32%. Специалисты Института социальных исследований уменьшают этот показатель до 27,6% (Infox.ru 19 декабря 2011).

Как бы то ни было, наутро повеселевший Чуров объявил, что “ЕР” улучшила результат по стране на 4%, а КПРФ растеряла полтора. Копеечная разница. Но, видимо, властям психологически важно было убедить мир, что “Единой России” отдала голоса половина избирателей, а главная сила оппозиции не дотянула и до 20%.

“Партия имеет моральное право на то, чтобы продолжить свой курс”, – прокомментировал первые результаты Д. Медведев, заскочив на огонёк в штаб “ЕР” (Выборы-11. Россия 24, 04.12.2011).

По-инному отнёсся к медвежьей победе известный беллетрист М. Веллер в прямом эфире у Владимира Соловьёва (пусть читатель не удивляется этой ссылке: русским писателям на телевидение путь заказан, хотел бы процитировать, да взять неоткуда). Веллер оценил произошедшее как трагедию и высказал опасение, что Россия не переживёт ещё две пятилетки хозяйничания “ЕдРа” (Россия-1, 04.12.2011).

И в самом деле, вот результаты двух предыдущих сроков её правления, опубликованные в солидном издании:

“Россия занимает:

- 1-е место в мире по абсолютной убыли населения;
- 1-е место в мире по количеству самоубийств среди пожилых людей;
- 1-е место в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков;
- 1-е место в мире по числу разводов...
- 1-е место в мире по числу детей, брошенных родителями;
- 1-е место в мире по смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы;
- 1-е место в мире по числу пациентов с заболеваниями психики;
- 1-е место в мире по объёмам торговли людьми;
- 1-е место в мире по количеству абортотворения и материнской смертности;
- 1-е место в мире по объёму потребления героина (21% мирового производства);
- 1-е место в мире по объёму продаж крепкого алкоголя;
- 1-е место в мире по темпам роста табакокурения;
- 1-е место в мире по темпам прироста ВИЧ-инфицированных”

(“Независимая газета”, 18.11.2011).

Происходящему есть название. ГЕНОЦИД.

Можно было бы сказать и о катастрофическом состоянии техносферы. О взрывах на электростанциях, падении самолётов, крушении кораблей. Но об этом много говорено в предыдущих главах моей работы. Разве что упомяну о трагикомической подробности. Когда В. Путин собрал лидеров “ЕР” в своей загородной резиденции, чтобы подвести итог её четырёхлетней работы в Думе, в здании вырубилось электричество. Несмотря на отчаянные усилия службы, задействовать аварийные источники не удалось. Заседание продолжалось в призрачном свете телекамер (“Коммерсант”, 25.11.2011).

Если вспомнить, что в начале работы V Думы случилось техническое ЧП в здании на Охотном ряду – прорвало трубы с горячей водой и затопило зал заседаний (Gazeta.ru. 15.12.2009), то станет ясно, что состояние отечественной инфраструктуры, в том числе особо охраняемых объектов, плачевное.

Но даже если абстрагироваться от технических параметров, ограничившись одними лишь показателями качества жизни (это главное при оценке любой власти!), итог окажется неутешительным. Не позволявшим единоклассникам рассчитывать на победу. Тем не менее, потеряв 16% голосов, по сравнению с 2007 годом, они всё равно обеспечили себе абсолютное большинство.

За счёт чего – мы догадываемся. Впрочем, догадываться мало, надо знать. Чтобы объяснить колеблющимся (а они-то и составляют большинст-

во): на таком-то участке украли столько голосов, на таком-то приписали столько. Во второй части главы скажу об этом подробнее.

Но убеждён: взрывная реакция общества на результаты, объявленные Чуровым, не сводится к недовольству фальсификациями. Хотя сегодня юридически “подковавшийся” городской избиратель реагирует на подтасовки острее, чем прежде. Однако сводить всё к одним лишь подтасовкам, как делают политики и СМИ, в том числе оппозиционные, на мой взгляд, в корне ошибочно.

Глубина негодования объясняется тем, что люди почувствовали: победные проценты должны прикрыть провальный курс – аферы олигархов, резню в Кущёвской, катастрофы “Булгарии” и “Кольской”, падения спутников, крушения самолётов, “художества” кавказской молодёжи, обвал образования, крах производства, вымирание страны. Всенародный “одобрямс” призван разложить вину на всех: дескать, знаем – и всё равно отдаём свои голоса власти. Нас хотят сделать не просто жертвами, а добровольно согласившимися – на всё. Вот что действительно нестерпимо.

Таков замысел. Реализованный бездарно: голосов не хватило. И вызвающе – решили приписать. К чему это приведёт?

Теперь по порядку. Я не забыл, что в конце предыдущей главы (“Наш современник”, № 10, 2011) обещал читателям сказать о третьем пути. Модели поведения, предлагающей населению нечто лучшее, чем бегство от действительности (граничащее с равнодушием “смирение”) и бегство из страны (эмиграция). Меня не раз спрашивали: что это? Я удивлялся недогадливости: конечно – борьба.

Однако бесконечные поездки по стране – от Питера до Иркутска – помешали закончить главу в срок. А тут грянули выборы, событие, которое не проигнорируешь.

С другой стороны, выборы тоже борьба. Но введённая в правовые рамки. В отличие от уличной, а тем более партизанской. Не отказываясь от обещанного, эту главу я решил посвятить противоборству мирному – выборному.

...Ах, как идиллически смотрятся эти строки спустя всего неделю после начала уличных протестов, следовавших после выборов! Случилось то, от чего я хотел предостеречь. “Благодарить за “русский Тахрир” следует Чурова и его команду”, – по меткому выражению блогера (“Бегущая строка”, “Коммерсантъ ТВ”, 07.12.2011).

О том же с досадой высказался эксперт: “Посмотрите на дискуссию по каналу “Россия” в послевыборную ночь, посмотрите на разгоны протестующих после выборов. Но хоть у кого-то там сохранился хотя бы инстинкт самосохранения? Какие ещё аргументы, кроме результатов выборов, им нужны?” (“Новая газета”, № 137, 2011).

Именно потому, что российские власти не воспринимают выборы как “аргумент”, напомним им об азбуке политической науки. В конце концов лучше просто учиться, чем учиться на собственных ошибках...

Американцы, за двести с лишним лет поднаторевшие в проведении избирательных кампаний, так обосновывают их значимость: они “направляют в разумное русло потоки эмоциональной и полемической энергии, захлёстывающие страну... Позволяют избежать... применения прямого насилия” (Лернер Макс. Развитие цивилизации в Америке. Пер. с англ. Т. I, М., 1992).

Кому-то это покажется отвлечённым теоретизированием. Но стоит взглянуть на события, происходившие в минувшем году в Африке, чтобы уразуметь: попытки обойтись без выборных процедур или грубо фальсифицировать их оборачиваются большой кровью.

Вообще-то тема протестных движений (и не только на Чёрном континенте) заслуживает особого разговора. Мы обратимся к ней в следующей главе. А пока ограничусь несколькими иллюстрациями заявленного тезиса.

В Египте на парламентских выборах 2010 года Национально-демократическая партия Хосни Мубарака получила 92% голосов (Baltinfo.06.12.2010). Оппозиционеры уличили власти в махинациях и потребовали нового голосования. Мубарак высокомерно отказал. Через три недели на площади Тахрир начались протесты. А в феврале 2011-го небо над Каиром озарили фейерверки: Мубарака свергли.

В Кот д'Ивуаре президент Лоран Гбагбо, проиграв выборы, не пожелал уступить власть. Началась гражданская война. В крупнейшей стране Африки – Нигерии сомнительные результаты президентских выборов привели к многочисленным погромам. Буквально перед новым 2012 годом аналогичная ситуация возникла в Демократической Республике Конго.

Но наибольшие потери понесла Ливия, где за 42 года правления Муаммара Каддафи выборов вообще не проводили (так же, впрочем, как и при короле Идрисе, а тем более при итальянцах). Не спорю, Каддафи был яркой личностью, но Джамахирия, несмотря на своё название (в переводе – Государство масс), создавалась под одного человека. Когда в лице повстанцев у него появились политические соперники, в стране не нашлось структур, способных обеспечить диалог или перенять власть, дабы уберечь страну от гражданской войны. В Египте, Тунисе, Нигерии такие структуры были: военные, религиозные деятели, политические партии. А в Ливии не было ни партий, ни религиозных авторитетов. Племена? Но их влияние по определению регионально. Даже армия не имела веса.

Конечно, я не забываю об иностранном вмешательстве. Оно обострило конфликт. Но к тому времени война охватила всю тысячекилометровую прибрежную дугу. В условиях отсутствия политических институтов она могла закончиться только кровавой зачисткой одной из сторон. Понятно, что без бомбардировок НАТО победителем стал бы Каддафи. Но при любом раскладе побеждённые теряли всё. Именно это произошло с жителями Киренаики, когда Каддафи подавил восстания в Тобруке в 1980-м и в Бенгази в середине 90-х (см. содержательную статью Эль Мюрида “Ошибки полковника Каддафи” в газете “Точка.ру”, № 10, 2011).

Вот почему более политически зрелые народы предпочитают выяснять отношения не на полях сражений, а у избирательных урн. Зачем убивать оппонентов, когда можно забаллотировать их кандидата? Это и практично, и надёжно. Проигравшие в сражении бюллетеней без злобы подчиняются решению большинства. Конечно, если убеждены, что выборы честные.

“Пусть лучше египтяне сосредоточатся на голосовании, а не на маршах миллионов”, – пояснил решение о проведении выборов в разгар беспорядков представитель Верховного военного совета (“Новости”, РБК, 28.11.2011). В этом вопросе с армией солидарны и простые жители Каира. Один из них сказал корреспонденту: “По крайней мере мы знаем, что наши голоса что-то значат. Это не то, что раньше” (“Новости”, Евроньюс, 28.11.2011).

Если для египтян возможность реального выбора – первая за многие годы, то для россиян она может оказаться последней. “Медведи”, хотя и под улюлюканье несогласных, уселись в Думе надолго. По крайней мере на время правления Путина, планирующего в марте вернуться в Кремль. Как бы ни пытались сейчас импровизировать с “Общероссийским народным фронтом”, только бюрократия может служить надёжной опорой режима. А бюрократия – это “Единая Россия”.

Сам “национальный лидер” заявил, что намерен отсидеть в президентском кресле два срока (newsru.com/russia/14nov2011/valday_print.html). А это 2024 год! В свою очередь, в окружении Д. Медведева намекнули на возможность очередной рокировки, после того как Владимир Владимирович оставит пост. Если затея удастся, нынешний электоральный цикл завершится аж в 2036-м!

Как будут проводить выборы в то время, какие права и свободы останутся у граждан – неизвестно. Так что обществу следует поторопиться, если оно хочет, чтобы его мнение учитывалось в будущем, расписанном на десятилетия вперёд*.

Но и для власти нынешние выборы – декабрьские и особенно мартовские – важны не менее, чем для нас. Именно потому, что они хотят остаться всерьёз и надолго. Сделать это, не заручившись прочной об-

* Декабрьские выступления несогласных позволяют по-новому взглянуть на планы руководства страны. С другой стороны, удастся ли обществу добиться реальных перемен, неизвестно. А власть, вот она, “существует – и ни в зуб ногой”, как говаривал поэт. И, даже сменив риторику, она не изменила ни своей сути, ни своих планов.

щественной поддержкой, легитимизацией, как говорят праведы, невозможно. А легитимность власти дают выборы.

Харизматичность вождя, чрезвычайные обстоятельства тоже играют существенную роль. Однако харизматик, не утверждённый на выборах, это всё-таки лишь претендент, а зачастую элементарный авантюрист. Любой человек того же склада может оспорить его первенство. Вспомним бесконечные военные перевороты в Латинской Америке прошлого века.

Только выборы делают позицию лидера по-настоящему прочной. Как выразился участник голосования, проходившего не так давно в Баден-Вюртемберге, одной из крупнейших земель Германии: “Ну, теперь уже ничего не поделаешь (разрядка моя. – А. К.): народ проголосовал, результат налицо” (“Новости”, Евроньюс, 28.11.2011).

Понимает ли власть, что ей необходимо не просто оставить за собой контрольный пакет в Думе, а затем провести своего кандидата в Кремль, но и добиться доверия общества? К самой власти и к её победам? Вряд ли.

Показательно: отвечая на вопрос журнала “Коммерсантъ Власть” (№ 48, 2011) “Зачем России выборы?”, правительственные чиновники дали ответы, поражающие формализмом: “Выборы нужны для того, чтобы формировать парламент, а парламент нужен, чтобы принимать законы”; “чтобы идти по пути строительства демократического общества”. Ни слова о моменте выбора, который определяет самую суть голосования.

Руководители страны, в отличие от бюрократов, демократической риторики не чуждаются. “...Выборы – это единый цикл полного обновления власти”, – провозгласил на съезде “Единой России” В. Путин (newsru.com/russia/27nov2011/edro).

Но как только речь заходит об оппозиции, с помощью которой и может происходить “обновление власти”, тем более “полное”, тон лидеров “ЕР” резко меняется. На встрече с ветеранами перед выборами Путин, с плохо скрываемым раздражением, заявил: “Нужно уметь отличать реальные проблемы и тех, кто их решает, хорошо или плохо, но решает, от тех, кто ни фиги не делает, извините меня за такие слова, а только опять всё обещает с целью получить какие-то властные инструменты и полномочия” (цит. по: “Независимая газета”, 18.11.2011).

Увлечись, “национальный лидер” не заметил логического противоречия: если у оппозиции нет “властных инструментов и полномочий”, то как можно упрекать её в том, что она “ни фиги не делает”. Что имеет в виду премьер: перераспределение бюджетных средств, например, направление больших сумм на образование или здравоохранение? Так депутаты от оппозиции голос сорвали, требуя этого! Партия власти не даёт. Или же Владимир Владимирович хочет попросту отправить политических оппонентов на “общественно-полезные работы”, а то и вовсе на сибирские стройки века?

Именно так поступали во время оно с тунеядцами, как называли тех, кто “ни фиги не делает”. Но, во-первых, сейчас нет таких строек, за что надо спрашивать именно с власти. Во-вторых, руководителям страны следовало бы определиться в отношении к политическим оппонентам и к самим демократическим процедурам.

Если представители других партий – в лучшем случае бездельники, а в худшем демагоги, то какой же смысл в проведении выборов? Логичнее заменить их плебисцитом о доверии к власти. К слову, именно так понимает голосование глава Чечни Р. Кадыров: “Голосуя, мы выражаем одобрение тому курсу (разрядка моя. – А. К.), который считаем наиболее правильным. Единственной дееспособной партией сейчас является “Единая Россия” (“Коммерсантъ Власть”, № 48, 2011).

Не удивительно, что при такой установке Чечня дала “ЕР” 99,48% голосов. Как в лучшие советские времена! Следует ли думать, что это и есть искомый вариант, кремлёвский идеал проведения выборов?

Вот и “либерал” Д. Медведев призвал единокороссов не стесняться отвечать “бездельникам и политиканам, которые сами ещё ничего не сделали, но пытаются умничать по любому поводу” (цит. по: “Независимая газета”, 24.10.2011).

Вообще-то, Дмитрий Анатольевич, “умничать”, иными словами, предлагать альтернативы правительственному курсу – основная задача оппозиции. А смысл “всенародного голосования” заключается в том, что народ выбирает между программами правящей партии и её оппонентов.

Простите за ликбез. Но он не помешает в ситуации, когда власть пытается свести выборы к простой формальности. Необходимой, приходится предположить, лишь для того, чтобы Запад поставил РФ галочку в графе “Соблюдение демократических процедур”.

На местах из деклараций лидеров делают далеко идущие выводы. Выборы представляются затеей не только ненужной, но и неблагоприятной. В Хабаровске руководитель правозащитного (!) общества “Мемориал” обратился в Генпрокуратуру по поводу предвыборных материалов оппозиционных партий: они-де призывают к смене власти. “Призыв менять власть – всё равно что призыв свергать власть”, – шьёт статью оппонентам “Единой России” бдительный “правозащитник” (“Независимая газета”, 18.11.2011).

Над доносом дальневосточника можно было бы посмеяться, однако его обращение совпало с началом кампании запретов, прокатившейся по всей стране. С середины ноября региональные филиалы ВГТРК начали снимать с эфира агитационные ролики “Справедливой России”, ссылаясь на то, что “ЦИК усмотрел признаки разжигания социальной розни” (“Коммерсантъ”, 21.11.2011). Отказы в предоставлении эфира поступили из Новосибирской, Томской, Свердловской областей, Ставропольского края. “У ГТРК “Воронеж”, – сообщал “Коммерсантъ”, – возникают “опасения”, что споровоссы “разжигают социальную рознь”, призывая жителей села “не бояться давления начальников” (там же).

Вот венец демократии! Призыв не бояться начальников трактуют как эстремистский. Что же хотят от нас чиновники с телевидения – страха и повиновения?

Впрочем, сотрудники ВГТРК ссылаются на ЦИК. “Фактически речь идёт о введении цензуры”, – комментируют юристы оппозиции (там же).

В Пермском крае разразился громкий скандал. Цитирую публикацию в “НГ”: “Редакторы местных печатных и телевизионных СМИ заявили, что администрация запрещает им предоставлять площади и эфирное время для агитации оппозиционных партий” (“Независимая газета”, 18.11.2011).

В Рязани на отказ в публикации агитационных материалов жаловались споровоссы. О запрете на распространение партийных листовок в Московской области сообщила ЛДПР (там же). Лидер коммунистов Г. Зюганов привёл целый список регионов, где правоохранительные органы изымают агитационные материалы, “ссылаясь на устные распоряжения региональных избиркомов или вышестоящего руководства”, – Москва и Московская область, Тверская, Пензенская, Воронежская, Курская области, Алтайский край (“Коммерсантъ”, 21.11.2011).

Случались и вовсе криминальные эксцессы. 6 ноября агитаторы КПРФ у метро “Тушинская” (Москва) “были обстреляны из пневматической винтовки” (“Независимая газета”, 07.11.2011).

Но самые возмутительные эпизоды имели место в российской глубинке, где нет ни корреспондентов, ни правозащитников. Так, в селе Рои Кировской области “правоохранители” дважды проводили рейды с целью установить, кто расклеил плакаты с призывом не голосовать за правящую партию. Сведения об этом всё-таки просочились в печать: “Поздним вечером к нам приехала целая группа захвата, – рассказала “МК” сотрудница деревенской администрации. – Нагрянули на машинах, всего их человек 10 было. Они не представились, не предъявили документов. Часть была в штатском, часть в форме. Прошли по всем домам, требовали объяснений, кто повесил эти плакаты”. Сельчане возмущались: “Выставили пенсионеров ночью на мороз, опрашивали с пристрастием, а затем у подозреваемых в злостном преступлении откатали отпечатки пальцев” (“МК”, 10.11.2011).

Если руководители “Единой России” полагают, что подобными методами они упрочат своё положение, то глубоко заблуждаются. Не исключено, что им придётся убедиться в этом скорее, чем можно предположить. И дело не только в потере 13 миллионов голосов по сравнению с выборами 2007 года. И даже не в том, что в Кировской области, как

и по всему русскому Северу, заповедному истоку национального самосознания, “ЕР” не смогла дотянуть до скромной планки 35% (34,9 – в Кировской, 30,74 – в Костромской, 33,4 – в Вологодской, 31,90 – в Архангельской, 32,02 – в Мурманской, 29,04 – в Ярославской областях*). Дело в куда более серьёзном факторе – утрате доверия народа.

Не случайно лидер партии дистанцировался от неумелых соратников. На второй день послевыборных протестов пресс-секретарь “национального лидера” В. Песков в интервью русской службе ВВС как бы между прочим заметил: “Путин никогда не был связан напрямую с партией, поэтому он рассматривался как независимый политик” (<http://www.BFM.ru/articles/2011/12>).

Правда, позднее Песков заявил, что его неправильно поняли. Однако посланный им сигнал очевиден. Понятно, Путин не откажется от “Единой России”, как от организационной базы. Но и жертвовать личным рейтингом ради спасения медвежьего реноме он не намерен.

Вернуть доверие избирателей “Единая Россия” могла, обеспечив проведение честных и абсолютно прозрачных выборов. Её предыдущие победы вызвали большие сомнения. Дошло до того, что стали выходить монографии, обобщающие способы подтасовки результатов (Смирнов Валерий. Аферы на выборах. М., 2008). А эксперты в области статистики, в частности, Д. Орешкин, анализируя выборные кампании с помощью математических методов, показали, где и сколько голосов приписали “ЕР”**.

К декабрьским выборам страна подошла, не доверяя ни самой власти, ни её партии, ни Центризбиркому. Результаты опроса избирателей, проведённого Институтом социальных исследований в октябре 2011-го, показали: 74% выражают сомнение в честности подсчёта голосов. Такое же число опрошенных заявило, что у людей нет “возможности влиять на решения властей” (“Независимая газета”, 01.11.2011).

Эксперты подвели итог: “Речь идёт о сбое в системе регулирования социально-политических отношений... о разрыве между желаниями и ожиданиями общества, с одной стороны, и реальными возможностями и средствами их реализации в ходе гражданского волеизъявления – с другой” (там же).

В целом соглашаясь с этим выводом, уточню: “возможности” удовлетворить чаяния населения у власти есть. Экая невидаль: обеспечить честное “гражданское волеизъявление”!

Нет желания. Понимания того, что к “голосам снизу” следует прислушиваться. Что наличие обратной связи – принцип функционирования любой органической системы.

Вместо диалога с обществом господа начальники предложили ему диктат. В сущности, в этом и заключается смысл выстраивания вертикали.

В результате общество раскололось на верх и низ, регионы и Центр, государство и простых граждан. Возьмите любую газету: заголовки буквально кричат об этом: “Мы и они”, “Свой – чужой”, “Власть и народ у нас перпендикулярны друг другу”*.**

В регионах, особенно отдалённых, политические последствия поляризации проявились раньше: протестные акции в Приморье и Калининградской области (2009–2010), протестное голосование на выборах мэра Мурманска в 2009 году. Обо всём этом я писал в книге “Возвращение масс”.

Выборы в Мурманске, где кандидат от “Единой России” потерпел унизительное поражение, проходили под лозунгом “Москва, не учи нас жить!” Областные политики твёрдо заявили: “Мурманск – не какой-нибудь Царевококшайск. Мы не любим, когда на нас голос повышают и грозят пальчиком. Мы не крепостные и никогда ими не были” (“Коммерсантъ”, 16.04.2009).

Такой же настрой доминировал в Янтарном крае. Калининградский политолог А. Высоцкий свидетельствовал: в регионах местная власть уже потеряла

* Данные Центризбиркома даны по публикации “Выборы-2011” (“Коммерсантъ”, 06.12.2011).

** Вот и после выборов-2011 в блогах отмечают: результаты, показанные “Единой Россией”, противоречат математическому закону нормального распределения случайных величин (закону Гаусса).

*** Авторы названных публикаций Ю. Калинина (“МК”, 08.04.2011), В. Речкалов (“МК”, 11.03.2011), А. Высоцкий (“Время новостей”, 24.11.2009).

поддержку населения, “оно испытывает к ней глухое раздражение”. Аналитик предупреждал, что на очереди “потеря уважения к российской власти вообще” (“Время новостей”, 24.11.2009).

Перелом настроения заметил даже один из членов тандема, к которому простых людей обычно не подпускают. И всё-таки, вспоминая поездки по стране, Д. Медведев обмолвился: “...Голову повернёшь – а там бараки, и люди стоят с не очень добрыми лицами” (“МК”, 10.10.2011).

А за что им благодарить власть? За жизнь в разрухе и нищете, за развал медицины и образования? За то, что у рождённых в этих бараках (хрущёбах, сельских избах и т. д.) с момента их появления на свет нет ни единого шанса выбиться в люди, преодолеть “исключённость”, как модно выражаться нынче. Разве что стать спортсменом или паханом (в спорте и криминале социальные лифты ещё работают).

“Глухое раздражение”, о котором в 2009-м писал А. Высоцкий, годом позже переросло в готовность к протестным действиям. Что и зафиксировали серьёзные социологи. Заведующая кафедрой политической психологии МГУ Елена Шестопал отметила: в обществе “сильна готовность к политической мобилизации” (здесь и далее разрядка моя. – А. К.), подчеркнув, что эта тенденция начала проследиваться в 2010 году “впервые за все 20 постсоветских лет” (“Коммерсантъ”, 14.04.2011).

Опросы, проведённые ФОМом в начале 2011-го, показали: “49% граждан в настоящее время заявили о готовности лично принять участие в массовых акциях протеста” (newsru.com/25fev2011/49_protest_print.html).

Как видим, напряжённость нарастала с 2009 года. Ничего удивительного: именно тогда по России ударил кризис. Было бы безответственным верхоглядством полагать, что этот удар, сброс уровня жизни миллионов людей, в том числе из так называемого среднего класса, не скажется на их социальном самочувствии. И уж разумеется, не следовало думать, что разрушительные последствия удалось купировать в считанные месяцы. Понятно, их не ощущали в Кремле. Но это ещё не вся Россия.

Летом 2011-го Геннадий Гудков предостерегал: “...Мы стремительными темпами движемся к системному кризису, который может перейти в свержение власти, войну, даже распад страны” (“МК”, 17.06.2011). Опытный политик недоумевал: почему руководство страны не замечает очевидного.

О приближении бури заговорили даже за океаном. Профессор политологии Калифорнийского университета Даниэл Трисман предупредил, что “после выборов в России вместо стабильности может случиться “паралич власти” (“МК”, 28.06.2011).

Нельзя сказать, что “медведи” совсем уж проспали ситуацию, посаывая лапу в тёплой думской берлоге. В начале 2011-го партийные аналитики подготовили доклад, где говорилось о “росте протестных настроений”, об “отсутствии возможностей реального выражения мнений населения”, о “деградации элит”. Текст попал в интернет.

Авторы рассматривают пять сценариев:

1. Сохранение статус-кво;
2. Дальнейшее усиление централизации в политической и экономической сфере;
3. Первоочередная активизация процессов демократизации... с широкой децентрализацией полномочий и финансов;
4. Административная децентрализация и восстановление “правил игры” с постепенным возвращением к демократическим механизмам на всех уровнях власти;
5. Развитие общественных механизмов управления при ограниченной децентрализации и демократизации.

Оценив политические эффекты и риски, эксперты высказались за третий и четвёртый варианты – демократизацию либо немедленную, либо постепенную. Но в том-то и дело, что они говорили не о конкретных мерах, а о “более глубокой проработке” проблемы.

Сведений о “проработке”, а тем более реализации предложений не поступало. Неизвестно и то, как отнеслись к идее члены тандема. В. Путин до самого последнего времени был против каких-либо перемен. Д. Медведев

более склонен к мечтаниям. Но они, как правило, обращены у него в виртуальную сферу.

Можно предположить, что отголоски интеллектуального штурма различимы в его проекте “большого”, а точнее “электронного” “правительства”. Эта поначалу широко разрекламированная затея предполагала перенесение на российскую почву американской модели, в рамках которой граждане получают информацию о работе органов власти всех уровней в интерактивном режиме. К примеру, ознакомившись с законопроектом, они высказывают своё отношение к нему, оценивают деятельность должностных лиц и т. п. (см. статью М. Ремизова “Технологии большого правительства. Диалог с обществом по формуле “Правим вместе”. – “Независимая газета”, 31.10.2011).

Отечественные бюрократы тут же подхватили идею, бросились реализовывать – и похоронили. Свели всё к элементарному предоставлению информации о деятельности госструктур. Но и этот вариант отложили на потом, сославшись на технические сложности.

В качестве совсем уже слабого импульса идея дошла до Москвы, где в ноябре 2011-го был открыт городской Центр мониторинга общественного мнения (ЦМОМ). Он задуман как “связующее звено между москвичами и столичными властями”, сообщила “Независимая газета” (18.11.2011). Вы звоните в Центр, вас выслушивают, а затем о проблеме докладывают наверх. Прекрасное начинание. Но настораживает подробность, с восторгом отмеченная в статье: большинство сотрудников Центра – инвалиды, в основном по зрению.

Понятно: поддержать физически обделённых – дело благородное. Но почему же – за счёт обделённых социально? Не выйдет ли так, что просьбам о помощи будут внимать инвалиды по слуху, оформлять жалобы – инвалиды по зрению...

Достойный результат правительственных усилий услышать общество!

(Окончание главы следует)

.....

Дорогие читатели!

Работа Александра Казинцева “Возвращение масс” отмечена Большой литературной премией “За лучшую книгу 2010 года”. В редакции остались последние 200 экземпляров. Внимание: цена снижена! В редакции 100 руб. Для иногородних (с пересылкой) — 150 руб. Деньги следует направлять по адресу: 127051, Москва, Цветной бульвар, дом 32, стр. 2. Казинцеву А. И.